

Д. Г. Мироненко

**О каких ветхозаветных событиях
может повествовать иконография Крещения
в древних памятниках искусства?**

Статья посвящена малопонятному для большинства современных зрителей композиционному элементу древних изображений Крещения Господнего. Колонна, увенчанная крестом, у ног Иисуса Христа в водах реки Иордан, вероятно с позиции древних художников-богословов имеет совершенно конкретное указание на Ветхозаветную историю народа иудейского.

Ключевые слова: Крещение; Богоявление; Иисус Христос; Иордан; Иисус Навин; Иерихон

Dmitry Mironenko

**What Old Testament Events
Can the Iconography of Baptism
in Ancient Monuments of Art Tell About?**

The article is devoted to the compositional element of the ancient images of the Baptism of the Lord, which is incomprehensible to most modern viewers. The column crowned with a cross at the feet of Jesus Christ in the waters of the Jordan River, probably from the perspective of ancient theologian artists, has a very specific indication of the Old Testament history of the Jewish people.

Keywords: Baptism; Epiphany; Jesus Christ; Jordan river; Joshua; Jericho

Нередко в композициях древних христианских произведений искусства встречаются элементы, не вполне ясно понимаемые современным иконоведами. В отношении таких элементов в научных трудах наблюдается деликатный вакуум, либо предлагаются малоубедительные версии без опоры на источники. При этом очевидно, что для христиан – современников этих произведений искусства программные

послания, заложенные авторами в изобразительную канву, вовсе не представляли загадок и были легко узнаваемыми свидетельствами конкретных исторических событий Священной истории. На духовно-смысловую взаимосвязь изображенных событий и конкретных исторических вех указывают зрителю эти детали. В настоящей статье речь пойдет об одном, на первый взгляд, не существенном элементе, наличие которого в программе образа Богоявления (Крещения Господнего) позволяет провести параллель с событиями, произошедшими задолго до прихода Иисуса Христа на берег реки Иордан. Нас интересует изображение колонны, увенчанной крестом (или креста на треугольной горке), располагающееся у ног Спасителя в водах реки Иордан. Часто там же мы находим изображения старца и женщины. Встречаются версии, где эти персонажи восседают верхом на рыбах. Смыслы этих художественных метафор вызывают меньше разночтений и имеют объяснение в ветхозаветных текстах. Иконографическая партитура изобразительных смыслов, конечно, неспроста помещает эти элементы рядом. Ниже мы постараемся последовательно и с опорой на тексты Священного Писания выявить программные смыслы этих изображений.

Крещение Иисуса Христа неслучайно именуется Церковью как Святое Богоявление. В Святом Евангелии так описано это событие: «Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3:13–17). В этих строках, повествующих о Крещении Господнем, еще раскрыта важная тема явления всех трех ипостасей Святой Троицы. Отсюда и особенное значение этого праздника в православном богословии как теофанического¹. Дух Святой в образе голубя ниспосылается от Отца на Сына, стоящего в водах Иордана, свидетельствует ис-

тинность явления Христа-Мессии. Свидетелем исполнения обета Божьего о спасении человечества становится последний ветхозаветный пророк св. Иоанн Предтеча. На то, что изображено не просто историческое событие, совершившееся в водах реки Иордан, а Таинство, указывает наличие ангелов в правой части композиции. В Крещении происходит встреча Ветхого и Нового Заветов. Святому Иоанну открывается пришествие на служение ожидаемого ветхозаветной церковью мессии.

Именно об исполнении одного из ветхозаветных пророчеств о приходе в мир Христа-Мессии повествуют аллегорические метафоры – старец и женщина (Иордан и море), изображаемые у ног Спасителя. В псалме пророка Давида есть указание на это: «Море увидело и побежало; Иордан обратился назад. Горы прыгали как овны, и холмы как агнцы. Что с тобою, море, что ты побежало, и [с тобою] Иордан, что ты обратился назад? Что вы прыгаете, горы, как овны, и вы, холмы, как агнцы? Пред лицом Господа трепещи, земля, пред лицом Бога Иаковлева, превращающего скалу в озеро воды и камень в источник вод» (Пс 113). Исполнилось писанное пророком. Когда Христос вошел в воду, случилось колебание земли, воды морские пришли в движение, течение реки устремилось в противоположном направлении. Эти геологические аномалии во время прихода Спасителя наблюдал Иоанн Предтеча и ему в этом открывалось исполнение пророчества Давида. Древние художники с большим искусством и изобретательностью умели повествовать об этих событиях в своих произведениях.

Рассмотрим некоторые примеры. На одном из самых ранних мозаичных изображений Крещения из баптистерия V–VI вв. в Равенне Иордан представлен не метафорическим существом в водах реки, а сидящим обнаженным по пояс эллинистически мощным седовласым старцем, драпированным в зеленый хитон. Зеленое пятно его одеяния композиционно уравнивает схожие по цвету горки, на которых стоит св. Иоанн Креститель с другой стороны реки. За старцем из опрокинутого кувшина изливаются в «крещальную купель» Христа жемчужные воды (*ил. 1*). Вероятно, к XI в. символическое изображение Иордана утрачивает самостоятельное

значение и перемещается в пятно воды, одновременно становясь мельче. Это хорошо видно на примере мозаики из монастыря Осиос Лукас XI в. (*ил. 3*). Здесь мы видим мелкое по масштабу изображение седовласого старца, препоясанного белым эпиндитом, находящегося внутри вод, исполненных древним композитором в виде полукруглой горки. Воды за счет такого приема производят впечатление обузданной стихии, вопреки законам естества смиренно остановившейся в момент вхождения в них Творца и как будто одевающей Его просторной мантией. В памятниках станковой, книжной и монументальной живописи в последующие века чаще всего нам встречаются схожие по иконографии изображения Иордана. Но и в сложившейся иконографии встречаются неординарные решения. Так, на мозаике XIV в. из храма Хора в Константинополе привлекает внимание женская фигурка, символизирующая Море (*ил. 5*). Она изображена плывущей, словно в лодке, на морской раковине с поднятым вверх веслом. Стараясь усилить и без того ясный морской образ, неизвестный автор дополняет тему красной креветкой, находящейся рядом с раковиной. Удивляют свобода и изящество художественных трактовок в произведениях константинопольских художников. Не менее оригинальным решением прославился живший в середине XIV в. знаменитый греческий художник Мануил Панселин (*ил. 6*). Во фреске монастыря Протат на Афоне он изобразил в водах старца – реку Иордан и облаченную в пурпурный гиматий жену – Море верхом на больших рыбах. Очень интересной особенностью этой композиции является безмолвный диалог между Христом и Иорданом. Спаситель благословляющим жестом словно повелевает реке устремить свои воды в противоположном направлении. Мастер остроумно передал в изображении старца, оседлавшего рыбу, его усердие и крайнюю озабоченность, выраженные и в его позе, и в лице.

На примере еще множества памятников мы можем выявлять различные смысловые вариации в метафорических изображениях Иордана и Моря, но рискуем выйти за рамки статьи. Поэтому оставляем это для дальнейшего исследования. Еще раз отметим, что в среде специалистов по иконографии христианского искусства

смыслы этих элементов практически не имеют противоречивых толкований. О чем же повествует изображение креста на колонне или каменной горке в сюжете Крещения?

Вероятно, как и в предыдущем случае, ответ о значении этого элемента находится в ветхозаветном повествовании. На этот раз в Книге Иисуса Навина, где описаны события заселения Земли обетованной пришедшим из скитаний по пустыне народом Израилевым. К берегу реки Иордан его привел преемник пророка Моисея Иисус Навин. Бог призвал этого великого человека, поставив вождем: «Моисей, раб Мой, умер; итак, встань перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым» (Нав 1:2). Остановившись лагерем напротив неприступной крепости ханаанской Иерихон, израильское войско встало перед сложной задачей – форсированием естественной водной преграды. Иисус Навин получает указание Божие, предписывающее сперва войти в воды левитам с ковчегом Завета. Когда священники вошли в воды реки, ее течение остановилось и открылось дно, по которому войско и народ Израилевы быстро переправились на противоположный берег, не намочив ног (Нав 3:1–17). Далее в повествовании четвертой главы мы находим ответ на нашу иконографическую загадку. Господь повелел Иисусу избрать от каждого из двенадцати колен Израилевых по одному мужу. Каждый поднял на плечо с открывшегося дна реки по одному камню: «...чтобы они были у вас [лежащим всегда] знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: „к чему у вас эти камни?“, вы скажите им: „в память того, что вода Иордана разделилась перед ковчегом Завета Господа [всей земли]; когда он переходил через Иордан, тогда вода Иордана разделилась“; таким образом камни сии будут [у вас] для сынов Израилевых памятником навек» (Нав 4:6–7). И ниже в библейском тексте есть указание на повеление, данное Иисусом Навином этим же мужам, сложить на месте, где стояли левиты, посреди Иордана каменный памятник: «И [другие] двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег Завета [Господня]. Они там и до сего

дня» (Нав 4:9). Это место, где Бог явил народу Израилеву очевидное знамение, очень почиталось среди иудеев. Именно туда пришел Иоанн Креститель для крещения водою и для призвания к покаянию перед лицом грядущего за ним Христа-Мессии. Именно туда вошел Христос, и воды реки вновь двинулись вспять.

Об этих древних событиях проповедует собственными изобразительными средствами удивительная иконография образа Крещения. Рассмотрим несколько характерных примеров. Одним из ранних является миниатюра из Минология Василия II (XI в., Библиотека Ватикана) (*ил. 2*). Невысокая белая колонна, увенчанная крестом, изображена здесь стоящей на самом краю берега реки Иордан. Композиционное значение этого элемента пока весьма условно и сдержанно, чего нельзя сказать о другом памятнике этого периода, ранее упоминаемой нами мозаике храма Осиос Лукас XI в. (*ил. 3*). Здесь колонна с крестом занимает практически ключевое, центральное место в композиции, разделяя собой Христа и старца, олицетворяющего Иордан. Настойчивая вертикаль колонны по своему местоположению композиционно перекликается с вертикальным световым столбом, нисходящим сверху на Иисуса Христа от благословляющей десницы Бога Отца и Святого Духа в виде голубя. А вот в композиции Крещения из монастыря Св. Екатерины на Синае, расположенной внутри горизонтального праздничного ряда для темплонного иконостаса XII в., мы находим уже иную иконографию этого элемента (*ил. 4*). Здесь крест опирается не на высокую колонну, а на трехуровневый треугольный постамент, напоминающий невысокую трехступенчатую горку. Подобное по форме основание для Креста очень часто можно встретить в книжных миниатюрах этого периода в изображениях Голгофы. Вероятно, авторы этого произведения, помимо вышеизложенного смысла, таким художественным средством проводили параллель между началом служения Христа, осуществившемся в момент Крещения от Иоанна, и его концом, совершившимся на Голгофском Кресте.

Как мы смогли увидеть на нескольких примерах, художественная реализация этого элемента могла быть весьма вариативна. Раз

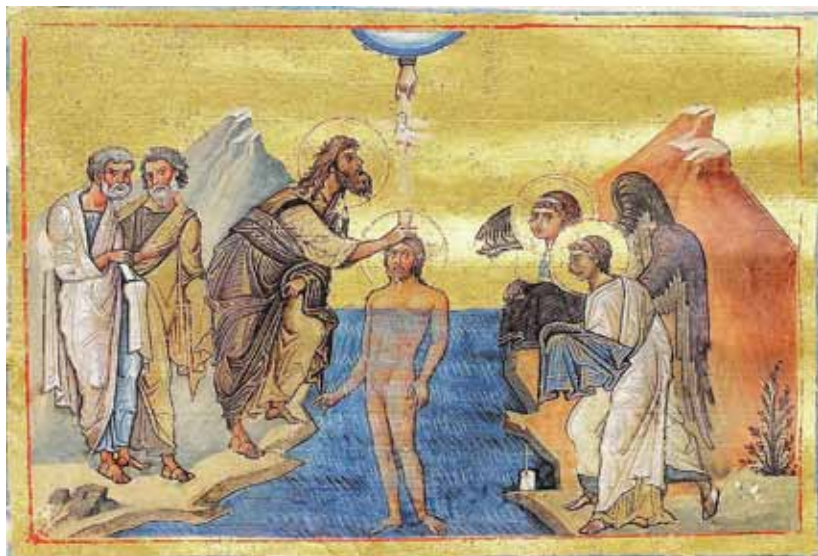
это делалось древними авторами с таким постоянством, они были уверены в том, что их современники поймут их проповеднический посыл. Древние художники не только в совершенстве владели своим искусством, но еще были грамотными богословами и умели видеть Божие попечение о человеке в ветхозаветных и евангельских событиях и в окружающем их мире. А еще они хорошо умели находить для выражения этих смыслов убедительные и понятные изобразительные средства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Теофания, Феофания ‘Богоявление’. Речь идет о явлении в одном событии Священной истории одновременно всех трех ипостасей Святой Троицы. Все три ипостаси Святой Троицы одновременно можно видеть также в сюжетах Троица Ветхозаветная и Пятидесятница.

1. Крещение. Мозаика из баптистерия в Равенне. V–VI вв.

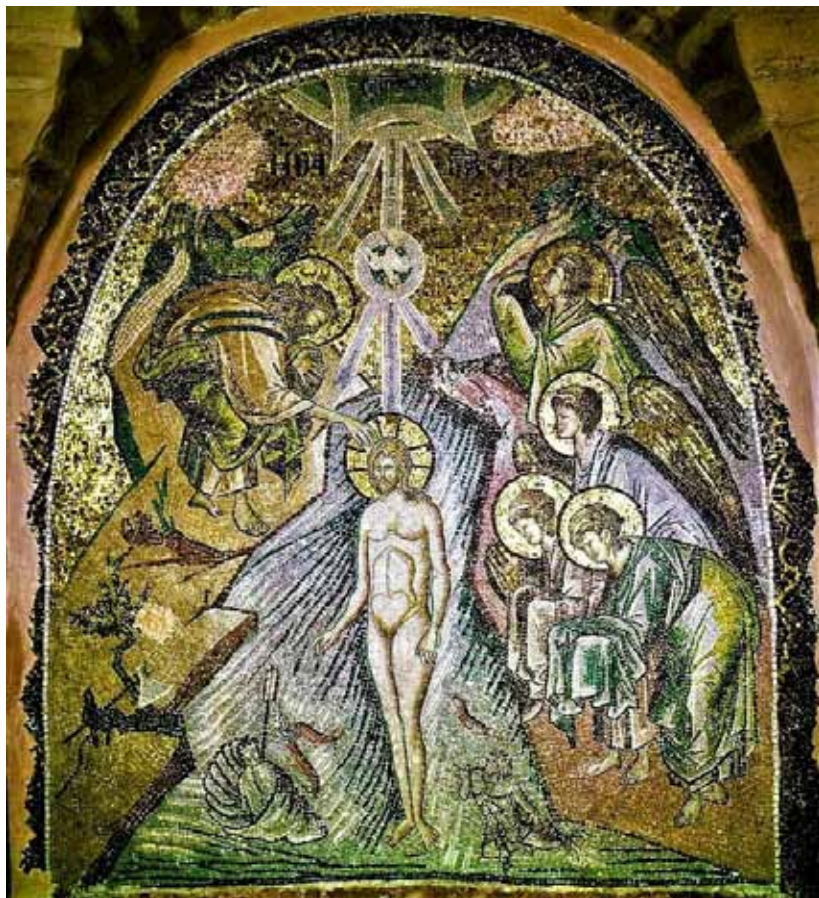
2. Крещение. Миниатюра из Миналогия Василия II.
XI в. Константинополь

3. Крещение. Мозаика из монастыря Осиос Лукас. XI в.

4. Крещение. Икона из собрания монастыря
Св. Екатерины. XII в. Синай

5. Крещение. Мозаика из монастыря Хора.
XIV в. Константинополь

6. Мануил Панселин. Крещение.
Роспись монастыря Протат. XIV в. Афон